

Места здесь богатые

Наша страна первой в мире готовит закон об охране и использовании болот и торфяников

Документ вступит в силу уже в ближайшие год-два. Для чего это делается? Охранять болотные экосистемы сейчас жизненно необходимо и для нас, и для природы. Момент критический — Европа уже ощутила на себе результат бездумного отношения к этим экосистемам, а мы еще можем повлиять на ситуацию. Корреспондент «Р» узнала как.

Закон и порядок

Основное подспорье новому закону — Стратегия сохранения и рационального использования торфяников, принятая Совмином. Чтобы ее подготовить, наши ученые скрупулезно работали целых пять лет. объездили всю страну, чтобы создать уникальную современную базу данных «Торфяники Беларуси», аналогов которой нет во всей Европе. Собрали и систематизировали огромное количество информации по 7877 торфяным месторождениям и 1098 болотам. Почему назрела такая необходимость, «Р» объяснил Александр Козулин, заведующий сектором международного сотрудничества Научно-практического центра НАН по биоресурсам:

— В стране масштабную инвентаризацию болот проводили лишь в 1950—1970-е годы. Потом такой мониторинг не велся. У нас были старые цифры, но мы понимали: ситуация давно в корне изменилась. Собрали команду профессионалов и обследовали почти каждый торфяник. И выяснили: в стране осушено около 64 процентов болот, а это около 1600 тыс. гектаров.

Ученые сделали инвентаризацию торфяников, на которых добыча полезных ископаемых уже завершена. Определили выработанные участки, которые «простаивают» и не приносят пользу экономике, являются источниками торфяных пожаров. Такие торфяники нуждаются в повторном заболачивании. В результате исследований было предложено добычу торфа проводить в основном на уже нарушенных, но не использующихся торфяниках (это 99 тыс. гектаров). Что касается естественных болот, то, по новым данным, у нас их не 1 млн 400 тыс. гектаров, а уже всего около 900 тыс., которые надо оберегать. Многие из них объявлены охраняемыми территориями национального и международного значения, но еще не все. Так и появилась Стратегия сохранения и устойчивого использования торфяников до 2030 года. А с ней и схема распределения по направлениям использования, которую отправили в каждый регион страны.

Это большая редкость

В последние пять лет ежегодно добывалось 1,7—3,2 млн тонн торфа, который использовался в основном в энергетике. Поэтому первый принцип стратегии — заниматься добычей только на территориях, которые восстанавливать уже нецелесообразно. А естественные болота, которые удалось сохранить, тщательно охранять — осушать их ни в коем случае нельзя. Второй важный принцип: восстановить не менее 15 процентов площади нарушенных торфяников — не менее 75 тыс. гектаров. Также сохранить в болотах около 500 млн тонн углерода и более 7,9 км³ запасов пресной воды, количество которой, кстати, сравнимо с суммарным объемом воды всех озер страны.

Александр Козулин открывает специальную тематическую электронную карту. Приближает отдельные участки, где находятся Ельня, Званец, Споровское, Чистик, Старый Жаден, Дулебское и другие знаменитые болота. Удивительно, но именно на болотах обитает 40 процентов видов птиц, 35 процентов видов насекомых, более 15 процентов видов дикорастущих растений, которые включены в Красную книгу Беларуси. Александр Козулин добавляет:

— К примеру, на наших болотах обитает около 40 процентов мировой популяции вертлявой камышевки, 10 процентов большого подорлика, 3 процента дупеля — эти и многие другие виды находятся под угрозой глобального исчезновения, их нужно сохранить. То же и с растениями: на наших болотах их 267 видов, 50 из которых — ценные лекарственные. К слову, болота — это и специфическая фауна. Большинство видов болотных животных не могут существовать на лугах, в лесах, степях, водоемах.

Рациональный подход

Собеседник листает тематические публикации и делает еще несколько важных акцентов:

— Наши болота ежегодно выводят из атмосферы около 900 тыс. тонн углекислого газа и выделяют 630 тыс. тонн кислорода. Также способны сглаживать колебания температуры и влажности воздуха: на территориях вокруг них меньше засух, весенних и осенних заморозков, чем в других уголках страны. Местные жители используют богатства болот. Их окрестности всегда богаты на ягоды, грибы, лекарственные растения.

Александр Козулин знает, о чем говорит, — родился и долгое время жил вблизи болота:

— Родом из Столинского района Брестчины. Там находится Морочно — одно из крупнейших в Западном Полесье верховых болот. Оно огромное, площадью более чем 5 тысяч гектаров. Но мы, местные, знали его как свои пять пальцев. Все кормились за счет его: собирали дары природы, особенно клюкву. В сентябре даже школы были закрыты — дети и взрослые шли за ягодами. Рос там, охотился, потом занялся изучением птиц. Можно сказать, что Морочно предопределило выбор моей профессии. Кстати, клюкву мы тоже включили в Стратегию рационального использования торфяников. Документ говорит: нужно обеспечить воспроизводство этой ягоды в объеме около 10,7 тыс. тонн ежегодно.

Ученый показывает мне огромный архив с фотографиями наших болот: они все прекрасны! И в восторге от пейзажей не только местные — сегодня стремительно развивается экологический туризм. К нам приезжают, чтобы полюбоваться природой и запечатлеть на камеру редкие виды птиц, животных и растений, что в некоторых странах уже утрачено.

— Например, в Германии практически все болота осушены еще в XIX веке. Теперь там стали их восстанавливать. И, надо сказать, им это очень дорого обходится, — констатирует ученый.

У нас состояние болот еще хорошее, и страна сегодня имеет реальный шанс их сохранить. И это нужно не только нам — важно и для всего Европейского региона. Болотные экосистемы нуждаются в охране и рациональном использовании для предупреждения изменений климата и сохранения биоразнообразия. И будущий закон призван это регулировать.